

Лингвистические аспекты глобализации

Баландина Лолита Аркадьевна

Канд. филол. наук, доцент кафедры «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: rusyaz@fa.ru

Ганина Елена Викторовна

Доцент, заведующий кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: el.ganina2012@yandex.ru

Глобализация – объективный процесс и основная тенденция развития мирового сообщества в XXI в. В статье рассматриваются лингвистические аспекты этого феномена. Под «языковой глобализацией» принято понимать активное распространение английского языка, рост его востребованности в мире. На сегодняшний день английский изучают в 90 странах мира. Число людей, говорящих на английском, составляет более 1 млрд 100 млн человек. Английский широко употребляется в сферах экономики, бизнеса, образования. Широкое распространение английского приводит к возникновению его новых разновидностей.

Однако языковая глобализация меняет привычную картину существования не только английского, но и других языков, и в большой степени – русского. В развитии русского языка (конец XX – начало XXI в.) следует выделить три тенденции. Первая – это освоение русским языком мирового пространства, ранее закрытого. Вторая – изменение статуса русского языка и характера культурно-языковых отношений в бывших республиках СССР. В статье описано положение дел с русским языком в каждой из бывших республик: его статус, востребованность в официально-деловой сфере, в области образования и культуры; выявлены как позитивные, так и негативные тенденции положения дел. Третья тенденция – развитие языковой политики в Российской Федерации, усиление роли русского языка как государствообразующего. Являясь языком межнационального общения, русский язык испытывает негативные влияния, обусловленные кардинальными изменениями в общественной и политической жизни России. Как следствие – негативные тенденции в развитии самого языка (чрезмерные заимствования, развитие молодежного сленга и языка компьютерного общения и мн. др.). Ответом на стремительное падение речевой культуры становятся меры по защите русского языка.

Ключевые слова: языковая глобализация, английский язык, русский язык, Государственный язык, язык межнационального общения, официальный язык, иностранный язык, изучение языка, закон о языке, статус языка.

Linguistic Aspects of Globalization

Lolita A. Balandina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Language Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: el.ganina2012@yandex.ru

Elena V. Ganina

Associate Professor, Russian Language Department Head, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: el.ganina2012@yandex.ru

Globalization is an objective process and a basic trend of the global community of the 21st century's development. The article considers linguistic aspects of this phenomenon. «Linguistic globalization» is commonly understood as dynamic dissemination of the English language, growth of its relevance in the world. To date, English is studied in 90 countries around the world. The number

of people speaking English makes more than 1 billion 100 million people. English is widely used in the fields of economy, business, education. Wide expansion of English leads to the emergence of its new varieties.

However, linguistic globalization is changing not only the familiar picture of the existence of English but also of other languages. In the late 20th-early 21st century Russian language has been strongly subjected to linguistic globalization. There should be distinguished three tendencies in the development of the Russian language. The first is the Russian language development of the formerly closed world space. The second is the change in the status of the Russian language and the nature of the cultural and linguistic relations in the former republics of the USSR. The article describes the state of the Russian language in each of the former republics: its status, demand for it in the formal business sector, in the field of education and culture; both positive and negative tendencies of its development are identified. The third is developing the language policy in the Russian Federation, strengthening the role of the Russian language as the state constituent one. As a language of international communication, the Russian language is experiencing the negative impact caused by radical changes in public and political life of Russia. The result of it is negative tendencies in the development of the language itself (excessive linguistic borrowing, development of youth slang and language of computer communication, etc.). Measures to protect the Russian language are a response to the precipitous decline in spoken language culture.

Keywords: linguistic globalization, English language, Russian language, state language, the language of international communication, official language, foreign language, learning a language, Language Act, language status.

Слово «глобализация» вошло в лексикон современного человека в начале 1980-х гг. Глобализация—объективный процесс, который определяет качественные изменения в глобальном пространстве, возрастание взаимосвязанности отдельных стран мира, постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно могут перемещаться капиталы, товары, услуги. Очевидно, что феномен глобализации имеет и лингвистические аспекты: термин «языковая глобализация» означает «процесс взаимопроникновения языков». Но прежде всего под языковой глобализацией принято понимать активное и повсеместное распространение английского языка, а также проникновение в другие языки англицизмов.

Трудно не согласиться с тем, что в конкурентной борьбе между мировыми языками¹ в эпоху глобализации в лидирующем положении оказался английский язык.

Английский язык. В XIV в. это был язык населения части Британских островов, при этом высшие слои английского общества говорили на старофранцузском языке, считая английский языком простого народа, крестьян. Сейчас 47% населения Земли владеют английским языком (а русским — только 6%); две трети населения объединенной Европы считают совершенно необходимым изучать его. В Японии в школах английский язык учат шесть лет; в Норвегии, Швеции, Дании английский язык в школе считается

обязательным предметом. Триста миллионов китайцев учат английский. Во Франции в школах обязательно изучение английского или немецкого языка, но 85% французов выбирают английский. Всего на сегодняшний день английский язык учат в 90 странах мира.

Именно английский выполняет сегодня главную функцию международного общения. По данным различных источников, число людей в мире, говорящих на английском языке, составляет более 1 млрд 100 млн. Из них только четверть признает английский своим родным (первым) языком. Для подавляющего большинства это второй язык повседневного и делового общения, необходимый для выполнения ограниченного числа функций, связанных главным образом с профессиональными задачами. В последнее время появилось понятие «ключевой язык» (keylanguage), под которым понимается язык, функционирующий в неисконной среде, но чрезвычайно распространенный и владение которым является обязательным условием жизненного, в первую очередь профессионального, успеха человека. Примером может служить ситуация использования английского языка во многих странах Европы и Азии.

Английский язык, будучи языком межнационального общения, особенно широко употребляется в сферах экономики, образования, науки, в средствах массовой информации и т.д. Отвечая на требования сегодняшнего дня, европейские университеты конкурируют друг с другом, предлагая студентам разнообразные языковые программы английского языка для специальных целей, 80% компьютерной информации хранится на нем. Беспрецедентное распространение английского в мире приводит к возник-

¹ Мировыми являются языки, принятые в качестве рабочих в ООН и других международных общественных организациях и широко распространенные в разных сферах общения. Это английский, французский, китайский, русский, испанский и арабский.

новению все новых его разновидностей, формирующихся под воздействием других языков и культур².

Однако языковая глобализация – это не только процессы, связанные с видоизменениями, ролью и местом английского языка в современном мире. Языковая глобализация – это изменение привычной картины существования и других мировых языков, и в большей степени – русского [1].

Русский язык. Этот самый распространенный славянский язык, на котором опубликована 1/3 мировой научной литературы, еще недавно занимал второе место в мире после английского по экономическому значению. В конце 80-х годов около 350 млн человек говорили по-русски. Во второй половине XX в. он превратился в один из ведущих мировых языков и использовался в крупнейших международных организациях.

Однако русский стал единственным из 10–12 ведущих языков мира, который на протяжении последних 20 лет, прошедших после распада СССР, неуклонно утрачивает свои позиции во всех без исключения регионах мира, в том числе и в бывших советских республиках, где он доминировал на протяжении почти всего советского периода.

На сегодняшний день, по различным оценкам экспертов, русский язык занимает пятое место после китайского, английского, испанского и хинди. Некоторые ученые выражают опасение, что через 10 лет русский язык «обгонит» французский и арабский, а еще через 15 – португальский и бенгали и затем навсегда покинет первую десятку языков мира. По оценкам Центра демографии и экологии человека, к 2025 г. разговаривать на нем будет столько же людей, сколько в начале XX в., и в два раза меньше, чем перед распадом Советского Союза.

Сейчас русский язык является родным для 164 млн человек, из которых 130 млн живут в России, 26 млн – в бывших советских республиках, а 7,5 млн являются эмигрантами. Как иностранным или вторым языком русским владеют 114 млн человек [2].

Русский язык сегодня – это язык межнационального общения и сотрудничества более чем для 160 народностей нашей страны, которым приходится не только осознавать или постигать ценности культур

разных народов, но и выстраивать взаимоотношения таким образом, чтобы способствовать поддержанию единства поликультурного пространства России. К примеру, с помощью русского языка в Дагестане объединились 33 народа и создали свою республику. И не случайно в центре Махачкалы в 2006 г. был установлен памятник русской учительнице.

В развитии русского языка в эпоху глобализации следует выделить несколько тенденций. Первая – это освоение русским языком мирового пространства, ранее закрытого. По мнению исследователей, это вызвано главным образом открытием границ и активным развитием туризма из России. Уже в конце прошлого века в большинстве стран мира, куда отправлялись российские туристы, стали составляться путеводители на русском языке. В банках, отелях и магазинах появились менеджеры со знанием русского языка. Так происходит во многих странах Евросоюза, в туристических зонах целого ряда азиатских стран.

Важным и показательным изменением в пользу укрепления позиций русского языка является создание русскоязычных сайтов в Интернете. С помощью Всемирной сети стало формироваться общее информационное поле русского языка, объединяющее людей разных стран в ближнем и дальнем зарубежье, воспитанных в системе русского языка и культуры независимо от их этнической и национальной принадлежности. Появился даже термин «русскофония».

Быстро увеличивающееся число русскоязычных пользователей Интернета с 2000 г. стало отслеживаться и учитываться специальной статистикой, отражающей роль и значение языка в современной цивилизации. В общепризнанном интернет-рейтинге мировых языков русский по показателю числа пользователей занимает в настоящее время девятое место³.

Вторая тенденция – изменение статуса русского языка и характера культурно-языковых отношений в бывших республиках СССР⁴.

Как уже говорилось выше, влияние русского языка на постсоветском пространстве снижается быстрыми темпами. Если в период существования Советского Союза на русском как основном государственном языке разговаривали и его хорошо знали почти все жители союзных республик (и в обязательном порядке – каждый школьник), то к настоящему времени население 14 бывших республик

² Не случайно в свете усиления глобалистских тенденций популярной стала идея обучения так называемому ограниченному английскому языку (Restricted English). Это кодифицированный вариант английского языка, который эффективно выполняет функцию устного и письменного международного общения, особенно в профессионально-деловых сферах, и характеризуется нормативной, но упрощенной грамматикой, допустимыми нарушениями в области фонетики и произношения и определенным словарным составом.

³ В первую «пятерку» входят английский, китайский, испанский, японский и португальский языки.

⁴ *Арефьев А.* Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0329/tema05.php>.

СССР насчитывает свыше 140 млн человек и русским там активно владеют, по оценкам экспертов, лишь 63,6 млн, еще 39,5 млн в той или иной мере понимают его, но не используют как средство коммуникации, а почти 38 млн человек уже не знают русского языка.

Такое положение дел обусловлено рядом причин. Вспомним о том, что первые шаги строительства суверенных государств сопровождалась отказом и даже запретом использования русского языка в государственной и общественной жизни. Под лозунгом защиты языков титульных народов началась откровенная дискриминация русского языка, русской культуры и образования на русском языке. В сфере образования с распадом СССР началась и сегодня идет жесткая конкуренция: российские информационные культурные центры в странах ближнего зарубежья вытесняются аналогичными центрами США, Англии, Франции, Израиля, Турции, успешно осуществляющими культурную экспансию в постсоветском пространстве [3].

В последнее время кардинально изменилась мотивация овладения русским языком. В бывших республиках Советского Союза вплоть до начала 90-х гг. он был по преимуществу средством приобщения к культурным ценностям, получения хорошего образования. Владая русским, можно было сделать хорошую карьеру, занять престижную должность и т.д. Все это в сочетании с очень высокой степенью экономической интеграции всех союзных республик составляло прочную основу для функционирования русского языка как средства межнационального общения.

В настоящее время на первый план выходят экономика, предпринимательская и торговая деятельность. Культурный и интеллектуальный аспекты мотивации изучения русского исчезают. В новых социально-экономических условиях появилась четкая ориентация на овладение русским только в узких практически-коммерческих целях.

И все же в бывших республиках СССР языковая политика и положение русского языка имеют и негативные, и позитивные тенденции. Рассмотрим их.

Наиболее благоприятная обстановка с русским языком сложилась в Белоруссии, где он является государственным (наряду с белорусским). Им пользуется более 80% населения страны. Решение о государственном статусе русского языка было принято на всенародном референдуме в 1995 г., на котором 83% граждан проголосовали за русский язык. В этой республике русский изучается во всех школах в обязательном порядке, а в вузах и средних специ-

альных учебных заведениях обучение осуществляется на русском и белорусском языках. Русский язык доминирует в СМИ. На всей территории страны устойчиво принимаются основные российские радиостанции и телеканалы (ОРТ, РТР, НТВ и др.). На русском же издается здесь большая часть учебно-методической и научной литературы.

В Киргизской Республике в 2000 г. русский язык был узаконен в качестве официального. Он остается основным средством межнационального общения, используется практически во всех сферах жизни общества, включая государственное делопроизводство и официальную переписку, работу Правительства, парламента и других структур. Это основной язык образования, науки и культуры. Во всех общеобразовательных учреждениях и вузах республики изучение государственного (киргизского) и официального (русского) языков обязательно. Русский язык занимает третье место в республике по числу его носителей. По данным последней переписи населения за 2009 г., на русском языке разговаривает 48% населения.

Особое место в сохранении и укреплении позиций русского языка в стране отводится Киргизско-Российскому славянскому университету. Киргизские читатели, радиослушатели, телезрители имеют возможность получать информацию на русском языке как из русскоязычных газет, теле- и радиопрограмм, так и из российских СМИ. В столице и во многих регионах республики транслируются центральные российские каналы: Первый, РТР, НТВ. Завоевали широкую аудиторию слушателей и ведущие российские радиостанции «Эхо Москвы», «Русское радио», «Европа Плюс».

Однако такое положение дел вызывает рост оппозиционных настроений. В национальную комиссию по государственному языку поступают предложения о лишении русского языка официального статуса. Основной довод: вся документация в министерствах и госучреждениях Киргизии ведется на русском и не переводится на киргизский вследствие конституционного положения об официальном статусе русского языка. Предлагается созвать референдум (собрать до 300 тыс. подписей) и внести соответствующую поправку в Конституцию республики, действующую до 2020 г.

Достаточно сильны позиции русского языка в Казахстане, где согласно Конституции 1995 г. он наравне с казахским имеет статус языка официального общения. В настоящее время в этой республике представлено более 130 национальностей, среди которых русский язык продолжает оставаться

доминирующим средством общения. Это родной язык для русского населения Казахстана (до 67% в ряде регионов), а также для большинства европейских народов страны (украинцы, татары, белорусы). Традиционно он выступает как второй или же (в зависимости от уровня образования и места жительства) первый иностранный язык для большинства населения республики. В обязательном порядке русский язык изучается во всех типах школ (русских, национальных, смешанных), в вузах обучение разбито по языковому признаку на два потока – русский и казахский.

В экономической и общественной жизни страны русский язык остается самым употребительным, особенно это касается СМИ.

По данным переписи 2009 г., на русском языке свободно пишут и читают 84,8% казахстанцев, устную русскую речь понимают 94,4%.

В то же время, несмотря на высокую востребованность русского языка как основного информационного носителя для большинства казахского общества, на практике возникает много препятствий, свидетельствующих о неоднозначном отношении государства к сохранению русской среды.

Наблюдается тенденция снижения количественных показателей обучения на русском языке. Так, число студентов на отделениях с казахским языком обучения к 2000 г. составляло около 32%, количество студентов на русских отделениях – около 68%. На начало 2015 / 16 учебного года в Республике Казахстан доля студентов, обучающихся на казахском языке, выросла до 62,7%, на русском же упала до 34,3%.

Административная сфера применения языка после обретения страной суверенитета (1991) несколько сократилась в рамках политики постепенной казахизации делопроизводства ряда областей республики.

Много противников было и у так называемого культурного проекта «Триединство языков» – казахского, русского и английского, – принятого в Казахстане в 2007 г. Деятели культуры, литературы, главные редакторы газет и журналов, издающихся в республике, представители интеллигенции, руководители общественных организаций при поддержке более 5 тыс. граждан выразили недовольство и опасение, что вследствие политики «триединства языков» казахский язык постепенно вымрет, а русский и английский станут занимать господствующую роль.

В Армении, где русская диаспора малочисленна, статус русского языка не определен. Он является языком национального меньшинства. Однако тен-

денции его развития позитивны. С 1995 г. русский язык является обязательным предметом в средних школах. Он преподается со 2-го по 11-й класс (в то время как другие иностранные языки – только с 5-го). Министерством образования и науки РА утверждено положение о функционировании школ с углубленным обучением русскому языку. В республике таких школ насчитывается более 60. Изучение русского здесь начинается с 1-го класса. Кроме того, в Армении функционируют еще 40 общеобразовательных школ, имеющих классы с русским языком обучения. В них насчитывается около 10 000 учащихся. Это дети граждан РФ, представителей национальных меньшинств и граждан Армении, обучавшихся прежде в России.

Во всех школах с русским языком обучения преподавание ведется по программам и учебникам РФ.

О роли русского языка в системе преподавания языков в армянской школе свидетельствуют последние статистические данные о количестве учителей по республике: русский язык – 1500 (51%), английский – 930 (30%), французский – 350 (10%), немецкий – 320 (9%). В 16 государственных вузах Армении русский язык изучают на первых двух курсах. В филиалах российских вузов обучаются около 2000 студентов. С 1999 г. функционирует Российско-Армянский (славянский) университет. Он является не только важным образовательным, но и культурным центром, пропагандирующим русскую культуру и русский язык.

Большое значение для изучения русского языка имеет также наличие теле- и радиопередач на русском языке, российской периодики. В настоящее время по всей республике транслируются передачи РТР и ОРТ, а в Ереване – НТВ и «Муз-ТВ».

По оценкам армянских ученых, в настоящее время русским языком владеет в той или иной степени около 70% населения республики. Наиболее востребован он в информативной роли.

В Азербайджанской Республике общее количество владеющих русским языком составляет около 70% населения. Он является языком межнационального общения. На сегодняшний день в республике функционирует 300 общеобразовательных школ, 18 высших и 38 средних специальных учебных заведений с преподаванием на русском языке, в том числе основанный в 2000 г. Бакинский славянский университет и основанный в 2009 г. бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Несмотря на то, что интерес к образованию на русском языке понизился после распада СССР, количество школьников, получающих

образование на русском языке, составляет 15% от общего числа, что является аналогичным показателем 1990 г. В школах с преподаванием на азербайджанском языке русский стал вновь обязательным предметом для учащихся первых—пятых классов.

На русском языке осуществляют деятельность 50 печатных изданий и 7 информационных агентств, что составляет 12% от общего количества азербайджанских СМИ. Самый читаемый русскоязычный новостной веб-портал Азербайджана посещается азербайджанскими интернет-пользователями в четыре раза чаще, чем веб-сайт самой читаемой газеты на азербайджанском языке. Все, кто приезжает в Баку сегодня, отмечают: на улицах города часто слышна русская речь.

Однако есть и негативные тенденции. Прямой дискриминации русского языка в Азербайджане не наблюдается, но с возрастанием требований к применению государственного азербайджанского языка рамки использования русского языка сокращаются. В первую очередь речь идет о переводе уже в ближайшие годы образовательной системы республики на азербайджанский язык и об изучении русского только в качестве иностранного. Приоритет в практике делопроизводства отдается азербайджанскому и английскому языкам. Русский из сферы делового общения практически вытеснен. С 2002 г. все делопроизводство указом президента переведено на азербайджанский язык, т.е. бланки, печати, вывески и тому подобное даются на азербайджанском. Сокращается российское информационное присутствие. Теперь все программы должны вестись также только на азербайджанском языке. Программы иностранных компаний транслируются в основном на турецком и иранском. С 1999 г. прекращена трансляция программ радиокompаний «Маяк» и «Радио России».

В Республике Таджикистан русский является языком межнационального общения. Однако перевод с 1 апреля 1998 г. делопроизводства в стране на таджикский язык объективно сузил сферу использования русского языка. Все культурные мероприятия, делопроизводство, официальная переписка с этого времени ведутся на таджикском языке.

Территориально ограничено обучение русскому в средних школах: оно сконцентрировано лишь в крупных городах.

Престижным считается обучение на русском языке в вузах республики: из 77 тыс. студентов более 15,5 тыс. учатся в русскоязычных группах. Ведущая роль в русскоязычном высшем образовании принадлежит Российско-Таджикскому (славянскому) университету, где русский — единственный язык

обучения на всех факультетах. Полностью русскоязычным является и филиал современного Гуманитарного университета в г. Ходженте.

Тенденция сохранения русского языка поддерживается наличием информационного пространства. Тираж еженедельных газет на русском языке насчитывает более 65 тыс. экз., тогда как тираж тех же изданий на титульном языке — 40 тыс. Среди русскоязычных изданий есть официальный орган правительства Таджикистана — «Народная газета». В республике нет ограничения на распространение российской периодики. На большей территории страны доступны в полном объеме телепрограммы РТР, а ОРТ — в вечернее время. Отмечается устойчивый прием «Радио Маяк» и «Голоса России». В Душанбе работает русский драматический театр им. В. Маяковского.

Никак нельзя назвать благополучным положение дел с русским языком в Туркменистане, хотя в соответствии с Конституцией Туркменистана и Законом о языке (1990) русский язык имел статус языка межнационального общения. В настоящее время его статус не определен.

С февраля 2001 г. во всех вузах страны преподавание ведется исключительно на туркменском языке. Ликвидированы почти все кафедры русского языка и литературы. Курсов русского языка для взрослых не существует. Всех русскоязычных, не прошедших аттестации по туркменскому языку, увольняют с госслужбы, в первую очередь из органов образования, здравоохранения, силовых ведомств, МИД, СМИ, банковских структур и т.д.

В 90-е гг. в стране действовало более 1900 средних школ, из них 49 — с полным и 56 — с частичным преподаванием на русском языке. В 2001 г. по распоряжению Минобразования Туркменистана все они были преобразованы в смешанные и переведены на заимствованную из Турции 9-летнюю систему образования. В туркменских школах русский язык изучается, но преподавание его сократилось до одного часа в неделю. Русскоязычных детских дошкольных учреждений в Туркменистане нет.

В настоящее время осталось только три высших учебных заведения, в которых ведется подготовка преподавателей и специалистов по русскому языку. В 2000/01 учебном году число студентов, обучавшихся на кафедрах русского языка в этих вузах, не превышало 15—20 человек. Филиалов российских вузов в стране нет. Ощущается острый дефицит научно-методической и учебной литературы, словарей и справочников, аудио-визуальных средств обучения на русском языке.

В республике действует лишь один ежедневный печатный орган, издающийся на русском языке, — газета «Нейтральный Туркменистан» тиражом около 16 тыс. экз.; не поступают в розничную продажу газеты и журналы из России и стран СНГ; прекращено издание литературы на русском языке. В массовом порядке закрываются магазины русской книги; закрыты все русскоязычные театры. По туркменскому каналу телевидения на русском языке идет лишь 15-минутная информационная программа новостей.

В Законе Узбекистана «О государственном языке», принятом в 1989 г., узбекский язык был объявлен государственным, а русский определялся как язык межнационального общения. Однако в новой редакции этого Закона 1995 г. и в поправках к нему 2004 г. о русском языке уже не говорится ничего, и последнее время русский является лишь одним из иностранных языков, изучаемых в школах и вузах республики.

В 1990-е гг., в немалой степени из-за политики дерусификации, из Узбекистана начался серьезный отток русскоязычного населения. Количество этнических русских, по оценкам экспертов, сократилось с конца 1980-х гг. почти в три раза. Более чем в два раза уменьшилось число школ с обучением на русском языке.

Если раньше во всех крупных городах Узбекистана люди спокойно говорили по-русски и понимали друг друга, то теперь русский язык воспринимают с трудом, на русскоговорящего человека смотрят как на иностранца. Разговорный русский еще сохраняется в крупных городах, но в областях, где говорят на диалектах, уже не знают ни слова по-русски.

В национальных школах Узбекистана русский изучают лишь два часа в неделю. В национальных группах дошкольных учебных заведений с 1991 г. обязательное изучение русского языка было сокращено, а затем и вовсе отменено. Молодежь моложе 18 лет русским владеет очень плохо. В вузах отсутствуют факультеты с обучением на русском языке (кроме Ферганского университета), есть только отделения или группы. Вне школьного или вузовского секторов русский не изучается.

Интересный факт. В 90-е годы сократилось знание не только русского, но и узбекского языка. В 1993 г. была проведена реформа, которая перевела узбекский язык с кириллицы на латиницу. По мнению многих ученых, переход на латиницу отбросил образовательный процесс в Узбекистане на несколько десятилетий назад. В школах с узбекским языком обучения

дети уже не понимают текстов, написанных на кириллице, и возникает опасность утраты культурного наследия. Весь накопленный за предыдущие полвека богатый научный и культурный опыт, вся узбекская научно-справочная и образовательная база — все это было создано на кириллице, а переиздавать на латинице эти труды никто не собирается. Общий уровень науки, культуры — да и просто грамотности — резко падает.

На рубеже тысячелетий в Узбекистане началась кампания по массовому уничтожению книг, не соответствующих «идеологии национальной независимости». По всем библиотекам страны прошли «чистки», в результате которых большое количество литературы на узбекском (кириллица) и русском языках было списано в макулатуру.

Пока книг на узбекском языке, изданных на латинице, катастрофически мало. Многие исследователи отмечают, что молодежь «титупной нации» находится в трудном положении: читать на кириллице их не научили, а на латинице не изданы ни переводы классиков мировой литературы, ни фундаментальные научные труды, ни элементарные вузовские учебники.

Однако можно отметить и позитивные тенденции. Сегодня русский продолжает оставаться главным языком межнационального общения в стране. Поскольку высшее образование без русского языка получить практически невозможно, многие узбекские семьи стараются отдавать своих детей в школы с русским языком обучения.

В республике проживает более 100 национальностей, для которых русский язык остается главным в общении. Количество относительно свободно владеющих разговорным русским языком в Узбекистане составляет около 13 млн человек (примерно 50% населения). Потребность в русском языке остается довольно высокой.

Языковой закон, действующий в Молдове сегодня, был принят еще в 1989 г. Государственным языком страны в нем назван молдавский (именно так записано и в Конституции), он же является языком межнационального общения наряду с русским. Согласно Закону все официальные документы, принятые на государственном уровне, бланки квитанций, названия учреждений на вывесках, товарные ярлыки и прочее должны быть переведены на оба языка — молдавский и русский. Фактически эти положения Закона давно нарушаются: многие документы на русский не переводятся. Но теоретически Закон является защитой для граждан, не владеющих государственным языком.

В Республике Молдове в 2001 г. была предпринята попытка сделать русский язык официальным наряду с молдавским, однако организованные националистами акции протеста при поддержке Румынии и Запада вынудили руководство страны отказаться от этой идеи. В стране действует очень сильная про-румынская оппозиция и наблюдается активный процесс румынизации общества и образования. (В Декларации о независимости, принятой в 1991 г., государственным языком страны назван румынский. Между ним и молдавским языком, который 31 августа 1989 г. перешел с кириллицы на латинскую графику, различий нет.) Встречается мнение о том, что Молдова лет через десять (за исключением Приднестровья) плавно сольется в состав Румынии. Естественно, в этой ситуации русский язык оказывается в большой опасности, тогда как согласно результатам социологических опросов русским в той или иной степени владеет абсолютное большинство населения Молдовы, причем 68% жителей страны считают его либо своим родным, либо вторым разговорным.

Между тем изучение русского языка (со 2-го класса) возможно только с согласия родителей и самих учащихся. По стране удельный вес обучающихся на русском языке не превышает 20% от общей численности школьников. Преподавание в госсистеме высшего образования ведется в основном на молдавском языке. Русские группы открыты как в государственных, так и в частных профессиональных учебных заведениях. Количество обучавшейся в них молодежи составляет соответственно 16–18% и 23–25% от общей численности студентов страны.

Сегодня существует угроза лишения русского языка его статуса. В 2013 г. в парламент республики был внесен законопроект, согласно которому единственным языком межнационального общения должен стать румынский язык. По мнению экспертов, новый законопроект — это удар по национальным меньшинствам и русскоязычному населению.

Процесс дерусификации активно идет в Грузии, где с 2005 г. русский получил статус иностранного языка.

В советские времена русский язык как обязательный факультативный предмет в национальных школах Грузии преподавался с 3-го класса. В настоящее время в школах активизировался процесс разработки и обновления программ и методик, учитывающих альтернативные варианты образования. Как следствие — закрытие школ и секторов с обучением на русском языке, в результате чего с 2010 по 2013 г. более 5 тыс. педагогов лишились работы. Если с 2001 по 2003 г. в Грузии насчитывалось до 200 школ

и секторов с преподаванием на русском языке, то в настоящий момент в Тбилиси имеются две русские школы, и около 50 школ, где можно изучать русский язык в качестве второго иностранного.

Одна из целей государственной политики в области образования — добиться, чтобы новое поколение в массовом порядке знало английский, поэтому вот уже несколько лет этот язык стал обязательным для изучения со 2-го класса. Русский же рассматривается как вариант второго иностранного языка, который школа может выбрать, а может и не выбрать.

На сегодняшний день в грузинских школах с 1-го класса в обязательном порядке преподается английский язык и только с 7-го класса ученик может выбрать как второй иностранный либо немецкий, либо французский, либо русский язык. Детские дошкольные учреждения на русском языке отсутствуют.

В последнее время в Грузии происходит сужение русскоязычного культурного и информационного пространства. Программы ОРТ, РТР и других российских каналов транслируются частными компаниями только по платным сетям. Прекращена трансляция передач российского радио. Печатные издания на русском языке представлены «Независимой газетой», «Аргументами и фактами» и «Комсомольской правдой». Тираж каждого из этих изданий составляет примерно 1 тыс. экз.

Однако в стране есть и позитивные тенденции. С 2015 г. при сдаче единого государственного экзамена вводятся тесты по логике также и на русском языке (до этого времени тесты были только на грузинском, армянском и азербайджанском языках). В вузах Грузии сохраняется около 50 факультетов и отделений с русским языком обучения. В Тбилиском государственном университете секторы с обучением на русском языке имеются на филологическом, юридическом и физико-математическом факультетах. Среди выпускников грузинских школ сохраняется высокий процент желающих продолжить свое образование на русском языке (в том числе и в российских вузах).

Русский язык остается языком межнационального общения многочисленных диаспор, которые проживают на территории Грузии. Например, азербайджанцы и армяне общаются между собой на русском, а не на грузинском.

На Украине русский язык переведен в статус иностранного. Дискриминационный характер политики Украинского государства в отношении русского языка очевиден. По данным переписи 1989 г., на Украине 54% населения считали русский язык

своим родным, до 80% — так или иначе могли общаться с его помощью в бытовой и производственной сферах. Но за последние годы количество школ с русским языком обучения тотально сократилось. Доля детей, которые имеют возможность обучаться на русском языке, составляет на Украине всего 5%. Использование российских учебников в украинских школах запрещено. Запрещено издание и распространение русскоязычных авторов, ликвидирован прокат художественных (и даже мультипликационных) российских фильмов и т.д.

Ярким примером процесса дерусификации СНГ являются страны Балтии. Действующий в настоящее время Закон о государственном языке объявляет русский язык иностранным. При этом первым и обязательным иностранным языком является английский, а русский оставлен для изучения как второй иностранный (с 6-го класса) или факультативный (с 10-го). Новые власти Латвии стали проводить жесткую линию на дерусификацию общества, т.е. передачу официальных функций только латышскому языку.

Такая же политика отмечается в Эстонской Республике, где власти проводят ассимилятивную политику в отношении русскоязычного населения. В настоящее время в Эстонии русский язык продолжает использоваться как межнациональный язык внутри страны и за ее пределами; как региональный межобщинный — в городах, где русские составляют большинство; как язык общения — в русскоязычной среде. Вместе с тем русский как язык межнационального общения в деловых контактах с представителями не только западноевропейских, но и восточноевропейских партнеров отошел на второй план. С 1998 г. в эстонских школах возобновлено изучение русского как иностранного с 6-го класса. В настоящее время русский язык как первый изучают лишь 8,8% школьников, а для 65% русский язык является вторым иностранным. В вузах и учебных центрах русский изучают лишь 1,5% студентов. Вне школьного и вузовского сектора он практически не изучается: предпочтение отдается эстонскому и английскому языкам.

В Литовской Республике в результате принятого в 1995 г. Закона о государственном языке, где в качестве единственного государственного языка провозглашен литовский, русский язык утратил прежнюю ведущую роль. Он почти исключен из официального информационного оборота. Идет процесс частичного закрытия и слияния русских школ с литовскими. С 1999 г. русский язык исключен из перечня обязательных выпускных государственных

экзаменов средней школы. Число граждан Литвы, владеющих русским языком, постепенно сокращается в связи с тем, что подрастающее поколение литовцев не изучают русский язык в школе, как прежде.

И все же, если говорить в общем о ситуации с русским языком в бывших республиках Советского Союза, то нужно отметить, что фактически русский по-прежнему остается языком межнационального общения. Русским языком в ряде стран СНГ продолжают активно пользоваться в деловых кругах, финансовой и банковской сферах, в госструктурах. Большинство населения этих стран (около 70%) еще достаточно свободно им владеет. Возрождается интерес к русскому языку у мигрантов, приехавших в Россию из бывших советских республик⁵.

Третья тенденция, наблюдаемая в эпоху глобализации, — развитие языковой политики в Российской Федерации, усиление роли русского языка как государствообразующего, как языка единения народов страны, закрепление его в этом статусе на законодательном уровне.

На сегодняшний день Россия разделена на 85 субъектов Федерации (с учетом Крыма и Севастополя). Усложнившаяся политическая ситуация в мире сделала актуальным вопрос внутренней консолидации российского этноса, усиления роли русского языка.

Сегодня русский — государственный язык РФ — остается единственным языком межнационального общения в многонациональной Российской Федерации. Он выполняет консолидирующую роль. Во всех республиках РФ в качестве государственных объявлен русский язык и титульный или титульные языки регионов. При этом никакого ущемления прав национальных языков не наблюдается. В республиканских законах русский определяется как государственный язык республики, причем занимает он вторую по значимости позицию (например, государственными языками в Республике Татарстан объявлены татарский и русский). Такая же формулировка имеется и в законах о языках других республик (Алтай, Башкортостан, Бурятия и др.).

Статус государственных языков федерального и республиканского уровней соответствует Конституции Российской Федерации, в которой утверждается право республик устанавливать свои государственные языки.

Эксперты считают, что на сегодняшний день угрозы для распространения русского на территориях субъектов РФ нет. Знание русского носит там почти тотальный характер, владение им означает возмож-

⁵ Прохоров Ю.Е. Русский язык вновь востребован в мире // Русский мир.ру. 2009. Май.

ность (в первую очередь для молодежи) получить хорошее образование, способствует социальному продвижению, обеспечивает мобильность в масштабах страны. Часто свободное владение русским, наряду со знанием иностранных языков, рассматривается как критерий образованности и интеллигентности. Однако престиж русского языка вовсе не требует, чтобы его освоение достигалось за счет забвения родного. Задача справедливой языковой политики видится в создании оптимальных условий для развития билингвизма в республиках, установлении оптимального сочетания функций государственных национальных языков и русского как языка общегосударственного значения [4].

Негативные тенденции в развитии русского языка. Говоря о важной роли русского, как языка межнационального общения в эпоху глобализации, о высокой востребованности его как основного информационного носителя для населения Российской Федерации и национальных диаспор бывших союзных республик, нельзя не сказать и о тех негативных тенденциях, связанных с изменениями в самом языке, которые стали приметой нашего времени.

Специфика нынешнего состояния языковой ситуации в России в том, что подавляющее большинство негативных изменений в языке стало прямым откликом на кардинальные изменения общественного уклада российского общества: отсутствие жесткой регламентации жизни со стороны государства; уход в прошлое административно-командной системы; раскрепощение мышления и политической деятельности человека; свобода слова; ликвидация цензуры; расширение доступа людей к информации; независимость СМИ, разнообразие печатной продукции, радио- и телепрограмм в стране; увеличение времени прямого эфира на радио и телевидении [5].

В языковом плане это приводит к значительному расширению тематики устного общения, возрастанию удельного веса неподготовленной устной речи. Изменения затрагивают и письменную публицистику, которая становится более разговорной, эмоциональной, раскованной. Эта тенденция получила название «демократизация языка». К сожалению, ее характеризуют не только стремление к свободе слова и предпочтение устных форм общения, но и многие негативные явления. «Оборотной стороной медали» становится резкое падение культуры речи, в частности работников средств печати, радио и телевидения. В прямом эфире допускаются многочисленные речевые ошибки, грубые отклонения от языковых норм. Падение уровня культуры речи затрагивает все социальные и возрастные группы [6].

Увеличивается число людей, считающих для себя возможным пренебрежительно относиться к нормам речевого этикета (например, заметно увеличилась частотность использования обращения на «ты» к незнакомым людям).

Возросла также частотность употребления грубой и нецензурной лексики, постепенно формируется привыкание к ней, и она утрачивает характер табуированной.

Увеличение доли общения при помощи средств современной связи ведет к ослаблению навыков понимания и интерпретации письменного текста. Уменьшение объема письма и чтения (которым предпочитается общение в социальных сетях) приводит к резкому снижению грамотности населения, особенно молодежи. Падает объем чтения художественной литературы [7].

Эти общие процессы оказывают сильное влияние на развитие русского языка и приводят к многочисленным частным следствиям и изменениям, в числе которых следующие:

- массовое вхождение в русский язык заимствований (преимущественно из американского варианта английского): презентация, маркетинг, гаджет, айфон, блогер, онлайн и множество других;
- появление новых словообразовательных моделей, связанных с сокращением слов (словосочетаний): девятиэтажка, однушка, двушка («двухкомнатная квартира», не «монета»), наличка, безнал, визитка, нефтянка, оборонка, флэшка, эсэмэска;
- широкое проникновение в язык стилистически сниженной, вульгарной лексики: мент, бардак;
- развитие молодежного сленга («языка молодежи»): фуфло, улет, халява, спокуха, зашибись, лажа, прикинь [8];
- формирование языка компьютерного общения: нуб («новичок», «не умеющий играть»), лузер («плохо играющий»), читер («нечестный игрок»), клан («сообщество игроков») [9];
- появление жаргонных слов в журналистике, в речи телеведущих: Я только сейчас поняла, зачем нужны все эти бренды; Динамит всех у него получалось лучше всего и др. [10];
- функционирование в Интернете «олбанского» языка — системы знаков и символов, употребляющихся согласно определенным «правилам», основанным на орфографической игре и созданным с целью удовлетворения потребности в самовыражении. Нередко выполняет смеховую функцию ввиду сознательного нарушения (отрицания) всех грамматических норм: *Рас, Дфа, Три, чйтири, Пяц / Вышил Зайчег пагуляц / Фтрук*

Ахотнег выбигаид / Пряма фзайчега стрляид / Пиф-Паф О-Е-Ей / Умераид Зайчег мой! [11];

- развитие интолерантности в речевом общении, например употребление прозвищ, с помощью которых стараются подчеркнуть отрицательные качества оппонента: хохлы, москалы, америкосы.

Ответом на стремительное падение речевой культуры становятся меры по защите русского языка [12].

Существует Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации его Комиссии (Русский язык в странах СНГ и ближнего зарубежья; Русский язык как мировой; Русский язык в дальнем зарубежье и др.), работает Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и профильные вузы с большим научным потенциалом.

Вопросам чистоты русской речи уделяется большое внимание в выступлениях наших современников – писателей и журналистов (А.И. Солженицын, А. Михайлов, Л. Бобров и др.), в публикациях ученых-лингвистов (С.И. Улуканов, С.В. Подчасова, В.Г. Гак, О.Б. Сиротина, Б.А. Земская, Ю.Н. Караулов, Л.П. Крысин и многие другие) [13].

На улучшение состояния русского языка направлена языковая политика нашего государства. В 2005 г. В.В. Путин подписал Закон «О государст-

венном языке Российской Федерации»⁶. Целый ряд мероприятий: Год русского языка в различных странах, пропаганда его за границей, тотальный диктант и др. – призван способствовать сохранению и распространению русского языка, а также обеспечению его чистоты и освобождению от многих негативных явлений.

В Финансовом университете при Правительстве РФ более 20 лет кафедрой «Русский язык» читаются дисциплины «Русский язык и культура речи», «Риторика», «Русский язык. Деловое общение», «Основы деловой и публичной коммуникации». Их цель – научить студентов говорить и писать грамотно в новых условиях мировой глобализации. В 2012/13 учебном году по заданию Минобрнауки России группа преподавателей кафедры «Русский язык» Финансового университета (Е.В. Ганина, Л.А. Баландина и Е.А. Федорова) разработала Дополнительную профессиональную программу повышения квалификации «Русский язык как иностранный (для иностранных специалистов финансовой сферы)».

⁶ Федеральный Закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (принят ГД РФ 20.05.2005).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландина Л.А., Ганина Е.В. Русский и английский языки в контексте глобализации // Проблемы языка в глобальном мире: Монография / Под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. – М.: Проспект, 2016.
2. Юдина И.В. Русский язык в XXI в.: кризис? эволюция? прогресс? – М.: Гнозис, 2010.
3. Язык и общество в современной России и других странах: Междунар. конф. (Москва, 21–24 июня 2010 г.): Докл. и сообщ. / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН, Научно-исслед. центр по нац.-яз. отношениям. – М., 2010.
4. Юдина И.В. О некоторых особенностях речевого портрета носителя русского языка начала XXI в. // Лингвофилософский портрет современной языковой личности: Мат-лы Междунар. науч. конф. – М.: Владимир: ИЯ РА, ВГГУ, 2008.
5. Северская О.И. Средства массовой информации и «навязанная норма» // Язык и стиль современных средств массовой информации: Межвуз. сб. науч. тр. Всероссийской конф., посвященной 80-летию проф. Н.С. Валгиной. – М.: МГУП, 2007.
6. Какорина Е.В. Активные процессы в языке средств массовой информации // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI вв. – М.: Языки славянских культур, 2008.
7. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – 2-е изд., стер. – М.: Знак, 2009.
8. Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX в. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2007.
9. Баландина Л.А., Кураченкова Г.Ф. Язык молодежи: традиции и поиск нового // Семантика и прагматика языковых единиц: Тр. и мат-лы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 15–25 декабря 2011 г. / ТюмГУ; Под ред. Н.А. Аксаринной, О.В. Трофимовой. – Тюмень: ИД «Титул», 2013.
10. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
11. Кронгауз М. Самоучитель олбанского. – М.: АСТ: CORPUS, 2013.
12. Баландина Л.А., Ганина Е.В. «И мы сохраним тебя, русская речь!..» // Тенденции и динамика развития культуры в современной России: Сб. науч. тр. / Под ред. А.Н. Чумакова. – М.: Финансовый университет, 2013.
13. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М., 2008.

REFERENCES

1. Balandina L.A., Ganina E.V. Russkij i anglijskij jazyki v kontekste globalizacii [Russian and English languages in the context of globalization]. Problemy jazyka v global'nom mire. Moscow, Prospekt Publ., 2016.
2. Judina I.V. *Russkij jazyk v XXI veke: krizis? jevoljucija? progress?* [Russian language in the XXI century: the crisis? evolution? progress?]. Moscow, Gnozis Publ., 2010.
3. *Jazyk i obshhestvo v sovremennoj Rossii i drugih stranah: Mezhdunar. konf. (Moskva, 21–24 ijunja 2010 g.): Dokl. isoobshh.* [Language and Society in Contemporary Russia and other countries]. Moscow, 2010.
4. Judina I.V. O nekotoryh osobennostjah rechevogo portreta nositelja russkogo jazyka nachala XXI veka [Some features of the portrait of the speech carrier of the Russian language the beginning of the XXI century]. Lingvofilosofskij portret sovremennoj jazykovej lichnosti: Mat-lyMezhdunar. nauch. konf. Moscow, Vladimir, IJa RA, VGGU Publ., 2008.
5. Severskaja O.I. Sredstva massovoj informacii «navjazannaja norma» [The media and “imposed norm”]. Jazyk i stil' sovremennyh sredstv massovoj informacii: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Vserossijskojkonf., posvjashhennoj 80-letiju prof. N.S. Valginov. Moscow, MGUP Publ., 2007.
6. Kakorina E.V. Aktivnyeprocessy v jazykesredstvmassovojinformacii [Active processes in the language of the media]. Sovremennyj russkij jazyk: Aktivnye process na rubezhe HH–HHI vekov. Moscow, Jazyki slavjanskikh kul'tur Publ., 2008.
7. Krongauz M. *Russkij jazyk na grani nervnogo sryva.* [Russian language is on the verge of a nervous breakdown.]. Moscow, Znak Publ., 2009.
8. Anishhenko O.A. *Slovar' russkogoshkol'nogozhargona XIX veka.* [Dictionary Russian school jargon of the XIX century]. Moscow, OOO «Izdatel'stvoJeLPIS» Publ., 2007.
9. Balandina L.A., Kurachenkova G.F. Jazyk molodezhi: tradicii i poisk novogo [Youth Language: tradition and the search for new]. Semantikaipragmatikajazykovyhedinic: Tr. i mat-lyMezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. 15–25 dekabnja 2011 g. Tjumen', ID «Titul» Publ., 2013.
10. Kostomarov V.G. *Jazykovej vkus jepohi: iz nabljudenij nadrechevoj praktikoj mass-media.* [Language taste of the era: from observations of speech practice of the media]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1994.
11. Krongauz M. *Samouchitel' olbanskogo.* [Self «Olban»]. Moscow, AST: CORPUS Publ., 2013.
12. Balandina L.A., Ganina E.V. «I my sohranimtebja, russkajarech'!» [«And we will preserve you, Russian language!..»]. Tendencii i dinamika razvitija kul'tury v sovremennoj Rossii. Moscow, Finansovij universitet Publ., 2013.
13. Krysin L.P. *Slovo v sovremennyh tekstah i slovarjah: Oчерki o russkoj leksike i leksikografii.* [The word in modern texts and dictionaries: Essays on Russian vocabulary and lexicography]. Moscow, 2008.